

81.2Ан
Б 896

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

БРЫЛЕВА Марина Ивановна

УДК 802/809.3

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
КЛЯТВЕННЫХ РЕЧЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЬЕС В. ШЕКСПИРА)**

Специальность 10.02.04 — германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск — 1990

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Т.М.БЕЛЯЕВА

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Н.М.РАЗИНКИНА
кандидат филологических наук,
доцент Е.К.ЩУКА

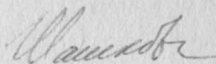
Ведущая организация - Ленинградский ордена Трудового
Красного Знамени государственный
педагогический институт имени
А.И.Герцена

Защита состоится "26" марта 1990 г. в 14.00 часов
на заседании регионального специализированного совета
К.056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филоло-
гических наук при Минском государственном педагогическом
институте иностранных языков по адресу: 220034, г.Минск,
ул.Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГПИИЯ.

Автореферат разослан "2" февраля 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

С.А.ПАШКОВА

Реферируемая работа представляет собой многоаспектное исследование клятвенных речений, выполненное на стыке социолингвистики и получившей в последнее время широкое распространение лингвопрагматики, что и обеспечивает его **а к т у а л ь - н о с т ь**. Лингвопрагматика, как известно, исследует язык как речевую деятельность. Поскольку речевая деятельность, как и всякая деятельность, определяется целевой установкой говорящего, любое речевое произведение несет на себе ее отпечаток в том смысле, что является результатом стремлений говорящего сообщить информацию адресату речи с целью достижения воздействия на него. Целенаправленный характер коммуникации заставляет отправителя речи производить выбор соответствующих средств, которые бы максимально способствовали осуществлению его коммуникативных замыслов. Клятвенные речения, являющиеся **о б ь е к т о м** настоящего исследования, можно отнести к таким средствам, так как они позволяют подчеркивать, выделять через речь те или иные моменты конкретной ситуации общения, когда это соответствует коммуникативному намерению говорящего.

Клятвенные речения как очень своеобразный и эмоционально насыщенный пласт лексики в отечественной англистике детальному анализу до настоящего времени не подвергался ни в синхронии, ни в диахронии. Его организация, состав, функциональная нагрузка в речевой деятельности требуют комплексного анализа, что и обусловило использование в настоящей работе наряду с чисто лингвистическими **м е т о д а м и** **и с с л е д о в а н и я** (компонентный анализ, контекстуальный анализ, элементы количественного анализа) методов социолинг-

вистики и прагматики.

М а т е р и а л о м исследования послужили все 37 пьес В.Шекспира. В ходе анализа было выявлено 1115 случаев употребления клятвенных речений. Обращение к драматургическому тексту обусловлено тем, что он в диахронических исследованиях является единственным источником изучения речевой деятельности прошлых поколений. В настоящем диссертационном исследовании драматургический текст рассматривается не как адекватное отражение разговорной речи, а как ее типизация, стилизованная передача устно-разговорных построений средствами речи письменной (Т.Г.Винокур, В.А.Кухаренко, О.А.Лаптева, О.Б.Сиротинина). Исследуемый временной срез (ранненовоанглийский период) представляет безусловный интерес тем, что в нем происходит процесс становления норм национального литературного английского языка и начинается процесс его стилистической дифференциации, следовательно, разрыв между разговорно-литературными и разговорно-бытовыми стилистическими слоями лексики не носит столь резкого контраста, который будет формироваться в дальнейшем. А это, в свою очередь, влияет на более точное воспроизведение разговорной речи в художественной литературе того периода.

Ц е л ь настоящей работы заключается в проведении анализа прагмалингвистических характеристик и социолингвистических параметров клятвенных речений на историческом материале. В рамках достижения поставленной цели получили решение следующие з а д а ч и :

- 1) выявление набора клятвенных речений;
- 2) их структурная, семантическая и стилистическая классификации;
- 3) определение функциональной нагрузки единиц в драма-

тургическом тексте: распределение по репликам диалога, а также позиция в отдельном высказывании;

4) установление их стилистической нагрузки с учетом социолингвистического аспекта – ситуации общения, статусных характеристик коммуникантов.

Предлагаемый в диссертации подход к изучению данного языкового явления, в равной степени как и сам объект исследования определяют его теоретическую значимость и новизну.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвистическое усиление, входя в общую категорию модальности, на уровне высказывания может репрезентироваться особым функционально-семантическим разрядом слов и словосочетаний – клятвенными речениями.

2. Прагмалингвистические характеристики клятвенных речений, представленных в виде имплицитно-перформативных формул, способствуют выполнению ими функций интенсификаторов высказывания.

3. Диалоги пьес В.Шекспира могут быть использованы в качестве документа, отражающего в стилизованном виде типизированные построения разговорной речи XVI века.

4. В драматургическом тексте клятвенные речения используются в роли сигналов разговорности, способствующих сближению характеристик спонтанной разговорной речи и художественного диалога. Количественные и качественные характеристики клятвенных речений задаются жанром и временем написания пьесы.

5. Клятвенные речения могут быть отнесены к социолингвистическим переменным, маркирующим ситуацию общения и социальный статус персонажа.

Практическое значение диссертации заключается в возможности использования ее теоретических положений и выводов, а также фактического материала при разработке курсов лекций и спецсеминаров по лексикологии, стилистике и истории английского языка, а также на практических занятиях по английскому языку.

А п р о б а ц и я основных теоретических положений работы осуществлялась на научной конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов МГПИИЯ по итогам научно-исследовательской работы за 1986 г., на научных конференциях молодых ученых, аспирантов и соискателей МГПИИЯ по итогам научно-исследовательской работы за 1987, 1988 гг. Диссертация обсуждалась в дискуссионном плане на заседаниях кафедры лексикологии английского языка МГПИИЯ (1989 г.) и аспирантского семинара при кафедре лексикологии английского языка МГПИИЯ (1988 г.). Результаты исследования отражены в трех публикациях.

О б ъ е м и с т р у к т у р а диссертации. Работа общим объемом 143 машинописные страницы включает введение, три главы и заключение. Каждая глава сопровождается выводами, суммирующими основные результаты анализа. В заключении подводятся общие итоги исследования. К работе прилагаются список использованной и цитированной литературы, включающий 177 наименований (в том числе 57 на иностранных языках), список словарей, список пьес и принятых сокращений названий.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуются материал исследования, его новизна и значимость.

В первой главе "Лингвистическое усиление и средства его

реализации" определяется сущность понятий "усиление", "экспрессивность", "интенсивность", прослеживается связь усиления с категорией модальности и механизмом актуального членения. Рассматриваются на примере клятвенных речений прагмалингвистические характеристики интенсификаторов высказывания.

Вторая глава "Структурный, семантический и социостилистический анализ клятвенных речений" содержит классификации клятвенных речений по указанным аспектам и предваряется исторической справкой, демонстрирующей отражение в клятвенных речениях этических и моральных норм поведения человека в исследуемом временном срезе.

В третьей главе "Клятвенные речения в драматургическом тексте" анализируется функциональная нагрузка клятвенных речений в тексте пьес В.Шекспира в связи с ситуацией общения. В главе обосновывается правомерность использования драматургических произведений для изучения разговорной речи прошлых поколений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Клятвенные речения являются интереснейшим в лингвистическом плане лексическим пластом, с одной стороны, характеризующим нравственно-этические установки общества, с другой — его языковые поведенческие нормы. Он представляет для исследователя особый интерес информацией о нравственных устоях общества, обусловленных его верой, кодексом моральной чести, и в то же время является наглядным свидетельством связи истории развития языка с изменениями в общественной жизни.

Клятвенными речениями мы предлагаем именовать заверительную часть клятвы. Клятвы в прагмакоммуникативном аспекте представляют собой акты-обязательства следовать принимаемой

линии поведения, служат ручательством достоверности сообщаемой информации. Клятвы в пьесах Шекспира представлены двумя формально-синтаксическими типами: собственно клятвами и клятвенными речениями. Собственно клятвы выступают в полносоставных структурах, содержащих перформативные глаголы to vow, to swear, to guarantee и т.д.

Pandarus. I swear to you I think Helen loves him better than Paris.

Troil., I, 2, 755

Volumnia. O' my word, the father's son: I'll swear 'tis a very pretty boy.

Cor., I, 3, 823

Клятвенные речения реализуются посредством имплицитно-перформативных формул, представленных сочетанием существительного, определяемого прилагательным, либо притяжательным местоимением, и предлога: afore God, on my soul, by the elements, upon mine honour, by thine eyes.

Beatrice. On my soul, my cousin is belied.

Ado, IV, I, 157

Henry. Before God, Kate, I cannot look greenly...

H 5, V, 2, 564

Частотный анализ клятв выявил преимущественное употребление клятвенных речений. Собственно клятвы зарегистрированы лишь в 34 случаях (при 1115 случаях употребления всех формально-структурных типов клятв). Более того, параллельное употребление полносоставных клятв и их структурно отмеченных вариантов свидетельствует о промежуточной стадии процесса перехода первых в клятвенные речения. Косвенным подтверждением этого является преимущественное употребление клятвенных речений:

Gloster. Now, by Saint Paul I swear, I will not dine until
I see the same.

R 3, IV, I, 695

Gloster. Now, by Saint Paul, this news is bad indeed.

R 3, I, I, 675

Анализ исследуемого материала показал, что ряд предложных сочетаний переоформился в сращения за счет стяжения словоизменительного форманта 's (эллипс формы родительного падежа God's) и последующего существительного: 'sblood - by God's blood, 'sdeath - by God's death и т.д. Некоторые предложные сочетания сокращаются до опорного в сочетании существительного за счет эллипса предлогов, притяжательных местоимений, прилагательных: faith - by my faith, Marry - by Holy Mary. Переход предложных сочетаний в сращения завершен, восстановление начальной конструкции является умозрительным процессом. Сокращение предложных сочетаний до центрального в словосочетании существительного демонстрирует промежуточную стадию этого процесса в параллельном употреблении структурных вариантов одного и того же клятвенного речения:

Polonius. By the mass, I was about to say something.

Ham., II, I, II37

Drawer. Mass, thou sayest true.

2H6, II, 4, 506

Prince Henry. Who, I rob? I a thief? not I, by my faith.

1H4, I, 2, 464

Pandarus. Faith, I'll not meddle in't.

Troil., I, I, 753

С точки зрения синтаксических свойств, клятвенные речения характеризуются обособленностью, позволяющей им занимать любую позицию в предложении. Клятва, находящаяся в начале

Предложения, мобилизует внимание адресата речи на прием важной информации:

Laertes. By heaven, thy madness shall be paid by weight.

Ham., IV, 5, 1159

Положение клятвы в середине предложения, делищее его на два смысловых отрезка, способствует акцентированию главной информации:

Marina. Now, as I can remember, by my troth,

I never did hurt her in all my life.

Per., IV, I, 1015

Клятва, употребляющаяся в конце предложения, подводит итог сказанному:

King Henry. Look, the good man weeps!

He's honest, on mine honour.

II 8, V, I, 746

По смыслу клятвенные речения тождественны модальным словам, поскольку они указывают на высокую степень достоверности, истинности излагаемого. Они обладают высоким эмоциональным созначением за счет упоминания священных для коммуникантов реалий. С точки зрения смыслового содержания, клятвенные речения можно условно разбить на две группы: религиозного и нерелигиозного содержания. Обе группы отражают ценностную ориентацию отправителя речи, поскольку необходимым моментом акта-клятвы является подкрепление ее чем-то ценностно-значимым для говорящего, что было бы убедительным и для слушающего. Общественно осознаваемая допустимость клятв именем бога только в серьезной, официальной обстановке ведет к необходимости разделения клятв первой подгруппы на божбу (клятвы именем бога, имеющие торжественный, официальный характер) и богохульства (клятвы именем бога, используемые для заверения

обязательств неофициального, бытового плана, являющиеся посему запретными в плане догм религиозной морали и норм речевого поведения) /Брокгауз, Эфрон 1904/. Состав клятвенных речений нерелигиозного содержания можно условно разбить на две подгруппы: субъективной ценности (содержат клятвы честью, верностью говорящего; его жизнью, душой, телом, одеждой и клятвы символами монаршей власти) и объективной ценности (включают клятвы естественными реалиями и, так называемые, авторские образования). Клятвы обеих подгрупп отражают ценностную ориентацию коммуникантов, причем клятвы первой ориентированы на то, что субъективно дорого говорящему: его личное отношение фиксируется наличием местоимения первого лица при семантическом центре клятвы: *upon my life, by my hat, by my fidelity, by my troth*. Для современников Шекспира клятвы этой подгруппы считались не менее убедительными, чем божба /Koskeniemi 1962/. Клятвы объективной ценности отражают ценностную ориентацию как отправителя, так и адресата речи. Их семантический центр характеризуется общественно закрепленной значимостью какого-либо явления, или понятия. В XVI веке в широком ходу были клятвы небесами, днем, солнцем, звездами. Здесь важно отметить, что Птолемея геоцентрическая система мира оказывала огромное влияние на мировоззрение прошлых поколений. Существовало убеждение, что элементы этой системы способны оказывать влияние на человека и предопределять его судьбу /Аникст 1974/. Следует отметить, что ориентация клятв первой подгруппы непосредственно на шкалу ценностей отправителя речи никоим образом не влияла на весомость подобных клятв. Значимость какого-либо явления "для меня" несомненно может служить гарантией достоверности заверения этим явлением определенных обязательств и для адресата речи. Таким образом, отражение в клятвенных

речениях ценностно значимых для коммуникантов явлений и понятий наделяет их высоким эмоциональным зарядом, придает содержанию их высказыванию субъективную модальность.

Анализ на базе подсчетов дает для материала выборки следующий результат: на клятвы религиозного и нерелигиозного содержания приходится, соответственно, 704 и 411 случаев употребления. Богохульственные клятвы зарегистрированы в 180 случаях, т.е. они составляют 1/10 всех клятв. В общей массе широко употребляющихся клятв в речи персонажей Шекспира часто выступают клятвы именем бога, т.е. божба — это практически неотъемлемый компонент даваемых обещаний. Клятвенные речения выступают как образования функционально близкие вводным словам, они отчетливо демонстрируют субъективное отношение говорящего к сообщаемой информации. Коммуникативной установкой употребляющего клятву служит стремление убедить слушающего в истинности сообщаемого, в готовности выполнить принятые обязательства. Часть высказывания, содержащая эти обязательства, является информативно более насыщенной. Клятвенные речения и выступают актуализаторами содержащейся в ней информации, совмещая в себе ряд моментов: они оттеняют коммуникативно более значимые отрезки высказывания, обладают субъективной модальностью, являются эмоционально окрашенными, в связи с чем и служат средством усиления соответствующей информации за счет своих экспрессивных характеристик. Но они усиливают при этом, относясь к максимально значимой части, все высказывание, поэтому мы предлагаем именовать их интенсификаторами высказывания. Тем самым, клятвенные речения правомерно рассматривать в качестве лексических акцентуаторов рематической части высказывания (термин И.И.Сущинского), усиливающих ее за счет своих прагматингвистических характеристик. Обособлен-

ное положение клятвенного речения в предложении, его экспрессивность способствуют акцентированию рематической части высказывания, создающему в итоге усиление коммуникативной нагрузки всего высказывания. Так, в частности, обещание защиты, являющееся ремой в следующем примере, усиливается предваряющей его клятвой:

Paulina. Do not fear: upon mine honour,

I will stand 'twixt you and danger.

Wint., II, 2, 353

Диалогический характер материала исследования накладывает ограничения на распределение клятвенных речений в репликах диалога. В диалогических единствах рема приходится, как правило, на реплику-реакцию, поскольку тема содержится в предшествующей реплике-стимуле, либо известна из контекста:

Othello. Was that mine?

Iago. Yours, by this hand.

Oth., IV, I, 1197

Отелло спрашивает у Яго, ему ли принадлежит платок, который Дездемона подарила Кассио. Рема, находящаяся в утвердительном ответе, подкрепляется клятвой.

Benvolio. By my head, here come the Capulets.

Mercutio. By my heel, I care not.

Rom., III, I, 1081

В следующем примере тема дается в предыдущем сообщении: идут недруги. Рематическая часть, заключающая в себе информацию о равнодушной реакции Меркуцио на их появление, акцентируется предваряющей ее клятвой. Как уже отмечалось, прагматическое назначение клятвы обуславливает выполнение ею функций актуализаторов рематической части высказывания. В соответствии с ним клятвенные речения можно рассматривать как реакцию на

полученный речевой стимул. Реактивное употребление клятвенных речений зарегистрировано в 846 случаях, то есть в диалогических единствах, в подавляющем большинстве случаев, клятвенные речения приходится на реплики-реакции.

Способность клятвенных речений, благодаря их повышенной экспрессивности, служить интенсификаторами высказывания, обуславливает выполнение ими функций сигналов разговорности в драматургическом тексте.

Широко признано, что язык драматургических произведений, ввиду диалогичности построения последних, точнее воспроизводит специфику разговорной речи, чем язык художественной прозы. В художественном диалоге не происходит искажение имманентных разговорных моделей, а ведется отбор и комбинирование типических конструкций, освобожденных от индивидуальных авторских характеристик /Шведова 1960; Журавлев 1970; Чахоян 1979/. Язык драмы, отражая общее состояние разговорной речи, приобретает и "дополнительную ценность как социолингвистический памятник многим явлениям живого языка конкретной эпохи"¹. В свете этого положения становится понятным, почему при изучении разговорной речи драматургические произведения (наряду с материалами частной переписки, записями и наблюдениями) признаются достаточно достоверным источником ее специфики.

В пьесах Шекспира отражен язык ранненовоанглийского периода как начального этапа становления национального литературного английского языка. Характерная для этого этапа бли-

---

¹ Беркнер С.С. Развитие лексико-фразеологических средств в языке английской драмы XVI-XIX веков // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. - Л.: Изд-во ЛГУ. - 1985. - Вып.4. - С.45.

зость устно-разговорной и письменной форм литературного языка вследствие недостаточной закреплённости норм речевого поведения способствовала более точному отражению разговорной речи в художественных произведениях того периода. Более того, многие исследователи относят Шекспира к наиболее "разговорным" авторам своего времени, аутентично воссоздавшим речевой облик современников /Беркнер 1978; Hazzlit 1924; Brook 1976/. Язык произведений Шекспира тем более может привлекаться в качестве свидетельства состояния разговорной специфики языка его времени, что он предназначал свои пьесы не для чтения, а для слушания, не для назидания, а для развлечения /Salmon 1987/. Вместе с тем в его пьесах есть фрагменты с аффективной речью, в которых персонажи из народа, слуги говорят слишком "правильной, причёсанной" речью. Это уходит корнями в литературные традиции XVI века, требовавшие приукрашательства, риторичности речи. Именно недостаточная закреплённость норм письменной речи того времени допускала соседство подобного рода орнаментальной речи и речи обденной, не осложненной витиеватыми пассажами. Разговорная речь персонажей Шекспира несет на себе отпечаток риторической образности. Однако и в качестве таковой она является свидетельством разговорной речи современников Шекспира, отражающей и нормы речевого поведения и ограничения литературной традиции.

Широкое использование клятвенных речений является стилистическим приемом автора, нацеленным на сближение характеристик драматургического диалога и спонтанно возникающего, непринужденного диалогического общения. В драматургическом тексте клятвенные речения правомерно рассматривать в качестве сигналов разговорности, привносящих в его ткань приметы разговорного стиля - раскованность, неофициальность общения,

общий сниженный колорит речи.

Проведенный анализ выявил, что жанровое деление пьес Шекспира на комедии, трагедии и исторические хроники накладывает отпечаток на достоверность отображения ими разговорной речи. Исходя из того, что клятвенные речения являются сигналами разговорности, естественно было установить следующее: клятвенные речения количественно преобладают в комедиях и исторических хрониках, традиционно трактуемых как правдивее отражающих разговорную специфику, нежели трагедии. На 14 комедий и 10 исторических хроник приходится 423 и 351, соответственно, случаев употребления клятвенных речений. Достаточно сравнить, что на 13 трагедий приходится 341 клятвенное речение.

В драматургическом тексте подавляющее большинство клятвенных речений встречается в диалогах (846 раз), что соответствует их основному функциональному назначению — служить средством подчеркивания устно-разговорной специфики. К репликам диалога тяготеют стилистически нейтральные и пониженные клятвенные речения. Монолог же традиционно трактуется как отражающий речь письменно-книжную, в соответствии с чем, в монологах пьес Шекспира используются стилистически нейтральные клятвенные речения, придающие им, в разрезе авторского замысла, определенную разговорность. Однако преимущественным употреблением в монологах пьес Шекспира пользуются полносоставные клятвы, что диктуется ситуацией общения, торжественностью повода для принесения клятвы. Распределение клятвенных речений по диалогам и монологам в драматургическом тексте подтверждает правомерность их использования в качестве сигналов разговорности.

Анализируемый в работе лексический пласт является атрибутом разговорной речи, именно устной формы ее функциониро-

вания, поскольку фиксируется в ситуациях общения, характеризующих неофициальную, спонтанно возникающую, ограниченную рамками обиходно-бытовой тематики речь. Привязанность клятвенных речений к определенным ситуациям общения придает им клишированный характер. Они являются формулами-автоматизмами, регулярно воспроизводимыми для придания убедительности обещаниям бытового плана. Высокие частотные характеристики ряда клятвенных речений позволяют отнести их к узуальным образованиям. В частности, на клятву *by my faith* приходится 280 случаев употребления, на *Marry* - 234 случая, *troth* - 95 случаев, *by heaven* - 53 случая, *sooth* - 41 случай, *swounds/zounds* - 29 случаев и т.д. Ряд клятвенных речений не характеризуется столь высокими частотными показателями, однако зарегистрирован в ряде однотипных ситуаций общения, что указывает на их узуальность: *upon mine honour, before God, upon my soul*. Частое употребление вышеупомянутых клятвенных речений породило их многочисленные вариации:

by my faith - by my faith, i'faith, faith

in good sooth - very sooth, sooth

by my troth - good troth, troth

by Our Lady - by'r lady, by'r lakin.

Варианты этих клятвенных речений употребляются недискриминированно, преимущество не отдается какому-либо определенному. Что касается клятвы *zounds*, то на эту форму приходится 27 случаев употребления из 29, что дает основание сделать вывод о закреплении этого варианта в речевом обиходе. Ряд клятв можно отнести к окказиональным образованиям. Возникая спонтанно на страницах пьес, они характеризуются единичностью случаев употребления и не входят в дальнейшую речевую практику. Это так называемые "авторские образования" - эти клят-

вы принадлежат творческой фантазии Шекспира и не характеризуют речевой облик его современников. К ним, в частности, можно отнести ряд клятв религиозного содержания – именем богов античности и две клятвы элементами религиозных обрядов – *by all the gods, by Apollo, by these blessed candles, by Our Holy Sabbath*. Использование их на страницах пьес служит авторскому замыслу точно передать вероисповедание персонажей, создать национальный колорит. К авторским образованиям можно также причислить романтические и комические клятвы. Первые наделяют описываемую сцену лиризмом. Они могут подкрепляться упоминанием естественных реалий (*by the roses of spring*), мифологических персонажей (*by Cupid's strongest bow and arrows*), либо личности адресата речи (*by thine eyes*). Комические клятвы придают повествованию комизм:

Calibano. I'll swear upon that bottle, to be thy

True subject; for thy liquor is not earthly.

Тр., II, 2, 13

Обязательство дикаря-Калибана быть верным слугой Стефано, реализуемое через полносоставную клятву, тем не менее является несерьезным, комичным, поскольку заверяется бутылкой, содержащей "неземной" напиток. Поскольку каждая подобная клятва употребляется лишь один раз, она не претерпевает структурных изменений. Структурная специфика узуальных клятвенных речений складывалась постепенно и диктовалась, с одной стороны, частым употреблением в речи, с другой, что касается богохульных клятв, их запретным характером. Фонетическая завуалированность запретных клятв перекликается с амбивалентностью в плане узуса и норм речевого поведения. Среди фонетически отмеченных и завуалированных клятв можно отметить следующие:

I. Формы с заменой слова God (Jesus): *by cock and pie*,

by gogs-wouns, by Gis, by Him that raiz'd me to this careful height..

2. Формы с опущением первого согласного в слове God: Odsbody (by God's body), 'od's pittikins (by God's pity).

3. Формы с сохранением суффикса родительного падежа в слове God: 'sdeath (by God's death), swounds (by God's wounds), 'sight (by God's light), 'slid (by God's lid).

4. Формы с фонетическими и графическими искажениями запретного слова:

Marry - by Holy Mary

by God's sories - by God's saints

Структурная отмеченность клятв нерелигиозного содержания, как отмечалось выше, вызвана их частым употреблением. Вообще же частое употребление клятвенных речений как религиозного, так и нерелигиозного содержания, стирает не только их форму, оно "опустошает" их семантически (термин Ж.Вандриеса), ведя к постепенной десемантизации. Так, формы *mass*, *Marry*, *faith*, *troth* практически потеряли характер клятвенного заверения и не служат больше обязательством выполнить обещанное, скорее их функциональное назначение состоит в подтверждении мыслей говорящего. Имеет место процесс переориентации семантики со значения "клянусь, что так оно и есть" на "действительно", "конечно", почему и клятвы превращаются в формулы-автоматизмы, вторящие мыслям говорящего. Появление данной ассертивной функции у клятвенных речений свидетельствует о процессе их перехода в вводные слова. На протекание промежуточной стадии этого процесса указывает параллельное употребление полносоставных клятв и клятвенных речений, представленных эллиптическими сочетаниями, с одной стороны, и подобных эллиптических сочетаний существительного с предлогом и опорных в словосочета-

НИИ существительных, с другой:

I. Orlando. I swear to thee, youth, by the white hand of Rosalind, I am that he, that unfortunate he.

AYL, III, 2, 267

Duke of Orleans. By the white hand of my lady, he's a gallant prince.

H5, III, 6, 549

2. Lucio. By my troth, Isabel, I loved your brother.

Meas., IV, 3, 130

Servant. Troth, sir, I can yield you none without words.

2H4, III, I, 503

Проведенный структурный, семантический и социостилистический анализы клятвенных речений позволили констатировать тесную связь структуры, содержания и стилистической значимости клятв. Структурные характеристики и смысловое содержание клятвенного речения самым непосредственным образом связаны с его стилистической значимостью. Можно считать в целом, что клятвенные речения несут позитивную стилистическую значимость (термин Ю.М.Скребнева), если понимать ее в том смысле, что они маркируют определенную сферу применения. Так, собственно клятвы, подкрепленные божьей, либо заверениями, отражающими ценностную ориентацию отправителя речи, и реализуемые полносоставными предложениями, маркируют официальную сферу общения.

Prince John. I like them all (proposals), and do allow them;
And swear here, by the honour of my blood,
My father's purposes have been mistook.

2H4, IV, 2, 518

Принц ведет переговоры с участниками заговора против его отца и клянется, что источником конфликта послужили неправильно истолкованные намерения правителя.

На анализируемом материале неизменно подтверждается ранее высказанное положение, что общей сферой применения клятвенных речений является разговорная речь. В стилистике общеизвестно, что разговорные элементы, как правило, несут окраску сниженности, хотя это далеко не обязательно выводит их за пределы допустимого в языковом выражении. Анализируемые в работе клятвенные речения отмечены в рассматриваемом материале сниженностью. Этико-стилистическая сниженность, образуя компонент их семантической структуры, обуславливает выделенность единиц в речи, а, следовательно, создает их экспрессивность. Доля сниженности клятвенных речений зависит, в первую очередь, от их содержания, переключается в известной мере со структурными показателями и варьируется в широких пределах. Если воспользоваться понятием "глубина сниженности" (термин В.Д.Девкина), то клятвенные речения можно расположить на своеобразной шкале этической сниженности. Данные анализа показывают, что богохульства и структурно отмеченные клятвы нерелигиозного содержания характеризуются диаметрально противоположными показателями сниженности. Нулевым показателем сниженности помечены клятвы нерелигиозного содержания, эллиптичность представляющих их конструкций лишь сигнализирует о неофициально-бытовой сфере общения. Можно констатировать наличие корреляции между глубиной сниженности и степенью десемантизации клятвенного речения. Богохульства, содержательно близкие вульгаризмам, представленные сращениями, характеризуются наибольшей глубиной сниженности. Средний показатель сниженности падает на фонетически завуалированную божбу. Божба, в отличие от бо-

гохульств, не является потенциально сниженной в любом контексте. Клятвы именем бога, приносимые в торжественной, официальной обстановке, характеризуются повышенным стилистическим регистром. Божба, используемая для заверений бытового плана, когда наблюдается контраст между возвышенностью клятвы и "приземленностью" повода ее употребления, характеризуется снижением стилистического регистра. Маркером сниженности божбы выступает ее структурная отмеченность — представленность эллиптическими сочетаниями существительного с предлогами, либо ее эфемистическая завуалированность — *by sock* вместо *by God*, *by Gis* вместо *by Jesus*, *by gogs-wouns* вместо *by God's wounds*. Косвенное свидетельство этической сниженности фонетически завуалированной божбы можно обнаружить в пьесе "Укрощение строптивой": изумленную реакцию священника вызвало употребление женихом клятвы *by gogs-wouns* в подтверждение намерений сочетаться законным браком:

Gremio. When the priest should ask if Katherine
should be his wife, ay, by gogs-wouns,
quoth he; and swore so loud that, all amaz'd,
the priest let fall the book.

Shr., III, 2, 330

Божба, реализуемая посредством полносоставных клятв, приносимая в официальной обстановке, всегда характеризуется высоким стилистическим регистром. Граф Уорвик клянется именем бога отомстить за смерть брата, клятва дается на военном совете и имеет торжественный характер:

Warwick. Here on my knee I vow to God above
I'll never pause again, never stand still,
Till either death hath clos'd these eyes of mine,
Or fortune given me measure of revenge.

3H6, II, 3, 649

Различные показатели сниженности клятвенных речений позволяют охарактеризовать употребляющих их индивидов с точки зрения принадлежности к определенной социальной среде, а их использование самым непосредственным образом детерминировано ситуацией общения. На основании чего можно заключить, что клятвенные речения могут быть использованы и в качестве социалистических переменных, несущих информацию о ситуации общения и социальной принадлежности говорящего. Использование божбы указывает на стандартную ситуацию общения, богохульства сигнализируют варибельную ситуацию общения. Если же богохульства входят в речь в стандартной ситуации общения, то такое нарушение речевого этикета происходит по причине эмоционально напряженного состояния говорящего. Так, представители высших слоев используют подобные клятвы под воздействием эмоций, либо как дань моде. В речи средних слоев богохульственные клятвы не зарегистрированы. Представители социального дна употребляют подобными речениями. Клятвы, встречающиеся в их употреблении, нередко характеризуются также пометой "сельск." в словаре, что свидетельствует о скрещивании территориально-диалектных характеристик речи с социальными. Клятвы нерелигиозного содержания присутствуют как в стандартных, так и в варибельных ситуациях общения. В зависимости от социального статуса говорящие употребляют разные клятвы нерелигиозного содержания: представители высших слоев клянутся своей честью, благородством происхождения, символами монаршей власти: *as I am a gentleman; by the honour of my blood; by my state, my garter and my crown* и т.д.; средние и низшие слои пользуются стилистически нейтральными узуальными клятвами: *by my troth, faith, by heaven, upon my word* и т.д. Пол персонажа накладывает ограничения на характер используемых клятв. Речь персо-

нашей женского пола характеризуется сдержанностью в этом плане: они не употребляют богохульств, считая их опасными. Из узуальных клятв для них характерны стилистически нейтральные — *faith, sooth, troth*, такие типично "женские" клятвы, как *by my modesty, by my maidenhood*. Именно для речевого портрета персонажей женского пола характерны окказиональные романтические клятвы. Таким образом, клятвенным речениям можно придать статус социолингвистических переменных, маркирующих ситуацию общения и социально-демографические признаки говорящих.

Изучение клятвенных речений в диахронии весьма перспективная, но до настоящего времени мало исследованная проблема, хотя она как ни одна другая лингвистическая проблема так наглядно и ярко демонстрирует социальный характер языка. Не случайно исследуемый лексический пласт в дальнейшем подвергается очень значительным преобразованиям.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Интенсификаторы высказывания в тексте драмы ранне-новоанглийского периода (на белорусском языке) // Весці АН БССР. — № 6. — 1988. — С. III—II5.
2. Прагмакоммуникативные особенности клятвенных речений (на материале пьес В.Шекспира) // Проблемы семантики и функциональная лексикология. — Мн., 1989. — С. 4—10. — Деп. в ИНИОН АН СССР № 37484 от 10.04.1989 г.
3. Опыт прагмалингвистического анализа клятвенных речений в пьесах В.Шекспира (на белорусском языке) // Весці АН БССР. — № 4. — 1989. — С. II7—I22.

Подписано к печати *17.07.90г.* Формат 60x84 I/16.
Усл. печ.л. *1,39* Тираж *100* экз. Бесплатно. Заказ *1571*.
ППП БелНИИНТИ. 220004, Минск, пр. Машерова, 23.